

Этот небольшой коттедж прятался в живописном уголке, зажатом между поросшими лесом холмами и тихой рекой. Десять лет назад, едва здесь завершилось строительство, старейшина Шэнь выкупил один из лучших домов. Когда Шэнь Яо исполнилось восемнадцать, адвокаты семьи переоформили недвижимость на его имя.

Он здесь почти не бывал, но за домом постоянно присматривали: внутри царила безупречная чистота. Одиночество хозяина делало просторные комнаты слишком гулкими, однако в остальном это место было идеальным укрытием.

Стоило отправить сообщение, как телефон в его руке истошно зазвонил.

Свет хрустальной люстры холодными бликами дрожал на полированном кафеле. Шэнь Яо сидел на глубоком европейском диане. Наброшенный на плечи черный шелковый халат резко контрастировал с его мертвенно-бледной кожей, но осанка юноши оставалась безупречно прямой.

Лицо его, тонкое и точеное, застыло без тени эмоций, уподобляя юношу персонажу со средневекового полотна, написанного резкими, контрастными мазками.

Шэнь Яо сбросил вызов и без колебаний заблокировал контакты Сюй Ибая во всех мессенджерах. В доме воцарилась звенящая, почти осязаемая тишина.

Засыпая, он всегда оставлял включенным ночник — тусклое, рассеянное свечение успокаивало натянутые нервы. На наволочку Шэнь Яо капнул немного лавандового масла.

Он лежал с закрытыми глазами, тщетно пытаясь провалиться в забытие, но меж бровей залегла упрямая складка. Бессонница терзала его годами — то отступая, то накатывая с новой силой.

Поняв, что ночь обещает быть долгой, Шэнь Яо нащупал на прикроватной тумбочке блистер с таблетками и запил снотворное парой глотков теплой воды.

Препарат действовал тяжело. Проснувшись на следующее утро, Шэнь Яо ощутил вязкую тяжесть в затылке и легкое головокружение. Ему пришлось несколько минут просидеть на краю постели, прежде чем тело наконец согласилось подчиниться разуму.

Спустившись босиком на первый этаж, он застал приходящую домработницу.

Женщина в аккуратном фартуке стояла на коленях, протирая паркет, и от неожиданности вздрогнула, услышав тихий шорох шагов. На ее лице отразилось крайнее изумление. Она работала на Шэнь Яо уже несколько лет, но видела его лишь однажды — в день подписания договора.

— Господин Шэнь, простите, я не знала, что вы вернулись... — робко пробормотала она. — Я вас разбудила?

— Нет, — отозвался Шэнь Яо. — Я проснулся сам.

Избегая лишних расспросов, женщина послушно кивнула и вернулась к прерванному занятию.

Утреннее солнце щедро заливало гостиную. В доме воцарился хрупкий покой; хозяин и прислуга занимались своими делами, не нарушая тишины лишними разговорами.

Поднявшись в танцевальный зал на втором этаже, Шэнь Яо включил негромкую, тягучую мелодию и приступил к утренней разминке.

Ближайшие недели обещали быть на редкость праздными. Он прекрасно понимал, что Сюй Ибай перевернет весь город в его поисках. Именно поэтому Шэнь Яо перебрался в этот уединенный коттедж, адрес которого держал в строжайшем секрете, и взял отпуск в театре, освободив себя от репетиций и изнурительных выступлений.

Он почти физически ощущал то смятение, в котором сейчас пребывал его бывший возлюбленный.

Вчерашний романтический сюрприз должен был стать для Сюй Ибая вершиной блаженства. Тот искренне верил, что Шэнь Яо вознес его на седьмое небо. Но жестокая истина заключалась в том, что Шэнь Яо увлек его на эту высоту лишь для одного — чтобы сбросить в бездну.

Наверняка сейчас Ибай метался в безумной агонии. И все же Шэнь Яо знал: его партнер слишком благовоспитан, слишком мягок и сдержан, чтобы опуститься до вульгарного преследования.

Нужно лишь дать ему время остыть и переболеть. К их следующей встрече Ибай сможет взять себя в руки и сесть за стол переговоров без лишних сцен.

Так прошло три дня. Шэнь Яо никогда не тяготился одиночеством — он часами пропадал в репетиционном зале, оттачивая движения до автоматизма. И только под покровом сумерек он позволял себе выбраться наружу.

Нахлобучив на глаза кепку, он привычным маршрутом направлялся в Павильон Скрытой Орхидеи — «Юланьсюань».

Это заведение славилось как роскошный вертеп для элиты. Первый этаж занимал просторный

общий бар, но чем выше вели ступени, тем более уединенными и недоступными для посторонних глаз становились ложи.

Шэнь Яо приходил сюда три вечера подряд. Его броская, утонченная внешность врезалась в память с первого взгляда, поэтому неудивительно, что бармен-бета сразу его запомнил.

Протирая хрустальный бокал, он приветливо улыбнулся завсегдатаю:

— Снова вы? Налить как обычно?

— Да, — коротко отозвался Шэнь Яо.

Пара точных движений — и перед ним вырос бокал с джин-тоником. Освежающий, с благородной горчинкой и легким хмелем, этот коктейль идеально подходил для неторопливого вечера.

Бармен повернулся, намереваясь пододвинуть напиток, но осекся: к Шэнь Яо уже вальяжно подсел какой-то альфа, явно вознамерившийся завязать знакомство.

Подавив смешок, парень вежливо вмешался и технично спровадил навязчивого ухажера. Когда незадачливый кавалер ретировался, бармен шутливо подмигнул:

— И какой это по счету за сегодня?

Подобные заведения притягивали любителей мимолетных интрижек как магнит, однако высокий ценз на вход и бдительная охрана отсеивали маргиналов. Гости держали себя в рамках приличий: получив вежливый отказ, они не упорствовали и мирно отступали.

— Сбился со счета, — пригубив коктейль, равнодушно бросил Шэнь Яо.

Бармен понимающе усмехнулся и отошел принять заказ у другого конца стойки.

Шэнь Яо сидел на высоком барном стуле, небрежно опустив ноги на подножку. Полуулыбка сошла с его губ, когда он неторопливо окинул взглядом зал.

Приглушенное янтарное свечение создавало интимную, почти сумеречную атмосферу. Ненавязчивый джаз баюкал слух. На мгновение пальцы Шэнь Яо до белизны сжали стекло бокала, а дыхание перехватило от глухого, подспудного напряжения. Спустя секунду он заставил себя расслабить плечи и сделать медленный выдох.

— Что-то не так? — вновь возник перед ним бармен. — Вы опять ушли в себя.

Он уже подметил эту привычку загадочного гостя: тот часто замирал, глядя сквозь пространство, точеный профиль заострялся, а линия челюсти напрягалась, выдавая скрытую внутреннюю борьбу. Козырек низко надвинутой кепки мешал разглядеть его глаза, оставляя мысли парня загадкой.

— Я не витаю в облаках, — отрезал Шэнь Яо, делая очередной глоток. — Просто вспомнил кое-что.

Обычно он игнорировал праздное любопытство посторонних, но этот бета умудрялся сочетать легкую бесцеремонность с поразительным чувством такта, к тому же умело избавлял его от назойливых кавалеров.

Бармен заговорщически подмигнул:

— Признайтесь, вы ведь кого-то высматриваете? Если покажете фото, я сразу же маякну, как только этот счастливчик переступит порог.

Шэнь Яо не стал отпираться. Смерив собеседника насмешливым взглядом, он спросил:

— И как это согласуется со служебной этикой и конфиденциальностью клиентов?

— Никак, — легко согласился тот. — Но если мы оба будем держать язык за зубами, то никто и не узнает.

Их сектор стойки примыкал ко входу, и каждый раз, когда тяжелые двери пропускали новых посетителей, по ногам проносился прохладный ночной сквозняк. Шэнь Яо по инерции повернул голову на очередной скрип петель — и застыл.

Снаружи хлестал ливень. Вошедший альфа был высок, широкоплеч и безупречно сложен. Сложенный черный зонт в его руке ронял редкие тяжелые капли на пол.

Янь Чжисин. На его суровом лице не дрогнул ни один мускул. Экзотические черты породистого полукровки в полумраке казались высеченными из благородного камня. Он не мог не заметить Шэнь Яо — их взгляды скрестились на долю секунды, после чего Янь Чжисин ровным, размеренным шагом проследовал вглубь зала. Столик в тени массивных дубовых шкафов пустовал — персонал всегда держал это место свободным специально для него.

— Похоже, дождались, — заговорщически прошептал бармен. — Честно говоря, я так и думал, что вы караулите именно господина Яня.

Шэнь Яо нехотя оторвал взгляд от устроившегося в полутени альфы:

— С чего такие выводы?

— Профессиональная деформация, — хмыкнул парень. — Люблю присматриваться к людям. Вы с ним... из одного теста, что ли. Похожи внутренне.

«Внутреннее сходство» — слишком зыбкая материя для анализа. Шэнь Яо тихо и чуть иронично усмехнулся. Веселье мгновенно сошло с его лица.

— Сделай мне «Бренди Круста». И найди листок бумаги с ручкой.

Бармен удивленно вскинул брови:

— Решили пойти в наступление?

Перо скользило по плотной бумаге с тихим шуршанием. Шэнь Яо выводил символы с ювелирной точностью. Его почерк, некогда поставленный лучшими каллиграфами, отличался изящной резкостью и твердостью линий.

«Вам не нужна самая красивая ваза?»

Чуть ниже он аккуратно вывел свой номер телефона.

Шэнь Яо требовался надежный покровитель, мощный щит от грядущих бурь, и Янь Чжисин подходил на эту роль идеально. Если закрыть глаза на несколько малозначительных условностей, этот альфа казался безупречным кандидатом. Большую часть года он проводил за пределами страны, а значит, не стал бы душить тотальным контролем, да и обременительные встречи можно было свести к минимуму.

Янь Чжисин был человеком проницательным, прагматичным и расчетливым. Он прошел суровую школу жизни и прекрасно ориентировался как в грязи криминального мира, так и в лицемерном блеске высшего общества. С такими людьми бесполезно играть в невинность — куда эффективнее выложить свои карты сразу, обнажив корыстные мотивы без лишней стыдливости.

Если господину Яню, как и любому другому влиятельному альфе, требовалась статусная, послушная и дьявольски красивая игрушка, Шэнь Яо готов был отыграть эту роль без единой помарки.

Сложив записку пополам, он достал из кармана заготовленную банкноту и протянул ее вместе с листком подошедшему официанту:

— Будь добр, отнеси этот коктейль и записку вон тому господину.

Официант привычным жестом спрятал чаевые, подхватил поднос и направился к уединенному столику. Шэнь Яо не сводил глаз с его удаляющейся спины. В случае отказа он просто примет правила игры и найдет другую мишень. Ничего личного, чистый расчет.

Официант бесшумно опустил поднос перед Янь Чжисином. На стол опустился изящный бокал, украшенный тончайшей спиралью лимонной цедры и искрящейся сахарной каемкой. Подача выглядела претенциозно и броско.

— Напиток для вас заказал тот прелестный омега у стойки, — почтительно склонился официант. — И просил передать вот это.

Выполнив поручение, парень растворился во мраке зала.

Янь Чжисин даже не повернул головы в сторону Шэнь Яо, хотя прекрасно знал, что за каждым его жестом пристально следят. Он взял со стола сложенный листок. Не разворачивая, небрежно смял его пальцами, складывая вчетверо.

Взгляд альфы оставался ледяным и колючим, словно осколки битого стекла. Равнодушно занеся руку над бокалом, он разжал пальцы. Бумажный квадратик тяжело рухнул на дно, мгновенно пропитываясь алкоголем.

Эта безмолвная казнь произошла на глазах у Шэнь Яо и бармена.

— Похоже, вы совсем не в его вкусе, — хмыкнул бармен, качая головой. — Более того, сдается мне, вы его раздражаете.

Шэнь Яо не выдал своего разочарования ни единым жестом. Его палец задумчиво выстукивал дробь по тонкому стеклу.

— Твоя правда. Любовью тут и не пахнет, — безмятежно согласился он.

Осушив бокал одним долгим глотком, Шэнь Яо поднялся со стула, намереваясь покинуть заведение.

Но стоило ему сделать шаг, как у дальних столиков поднялся невообразимый переполох. Шэнь Яо обернулся на шум — и воздух мгновенно застрял у него в горле.

В душном, замкнутом пространстве клуба хищно расползлся удушливо-сладкий аромат. Концентрированные феромоны чужого омега, похожие на дешевый приторный парфюм, ядовитой волной ударили по рецепторам, вызывая мгновенную дурноту. У кого-то началась внезапная течка.

Маска безразличия мгновенно слетела с лица Шэнь Яо. Его собственная железа на затылке отозвалась бешеной, пульсирующей судорогой жара. Колени предательски подогнулись — он едва не рухнул на пол, в последний момент успев мертвой хваткой вцепиться в край барной стойки.

— Эй! Вы в порядке? — испуганно воскликнул бармен. Будучи бетой, он не чувствовал запахов, но базовой физиологией владел отлично: чужая течка могла легко спровоцировать цепную реакцию у восприимчивого омеги.

Аристократически бледная кожа Шэнь Яо стремительно заливалась лихорадочным румянцем, на лбу выступили крупные капли пота. Он с ужасом понял, что теряет контроль над собственным телом: из глубин воспаленной железы наружу рвался душный, томительный аромат абрикосового цвета.

Понимая, какая кровавая баня начнется, если хищники-альфы учуют легкую добычу, бармен перемахнул через стойку. Подхватив обмякшего парня под руку, он быстро потащил его к служебному выходу. Затолкнув Шэнь Яо в небольшую полутемную гримерку, он хрипло скомандовал:

— Сиди здесь и запись изнутри! Я мигом принесу блокаторы.

Жар пожирал внутренности, сознание стремительно превращалось в вязкую кашу. Шэнь Яо до крови прикусил губу, пытаясь удержаться на грани реальности, и едва заметно кивнул.

Рухнув на потрепанный диван, он забился в угол и принялся лихорадочно терзать воротник рубашки, пытаясь глотнуть хоть каплю прохлады. Каждое прерывистое дыхание обжигало легкие. Это проклятое место определенно сулило ему одни несчастья. В первый его визит сюда все закончилось катастрофой, но сегодняшний вечер обещал превзойти все прошлые беды.

А в главном зале тем временем разверзлся настоящий ад.

Пока окружающие альфы один за другим теряли рассудок, поддаваясь первобытному зову чужой течки, Янь Чжисин оставался непоколебим. Равнодушно скользнув взглядом по мечущимся охранникам-бетам, он поднялся и направился к выходу, безгласно игнорируя эту дешевую драму.

Но стоило ему переступить порог залы и оказаться в коридоре, как ноги словно приросли к полу. Сквозь тяжелые запахи алкоголя и табака пробилась тонкая, едва уловимая струйка аромата абрикосового цвета. Она вилась в воздухе призрачной, манящей нитью.

Зрачки Янь Чжисина сузились до размеров игольного ушка. Судорожно дернулся кадык. Разум еще не успел осознать происходящее, а тело уже сделало выбор: повинуюсь неодолимому инстинкту, он пошел на этот запах. Шаг. Еще один. Пока не уперся в запертую дверь гримерки.

Только что буйство чужой похоти в зале не вызвало у него даже секундного колебания пульса, но теперь кровь Янь Чжисина закипала, превращаясь в лаву. Древний, хищный инстинкт заставил его мышцы напрячься до предела. Возникло бешеное, дикое желание разнести эту преграду в щепки. Вырвать укрывшегося внутри омегу, подмять под себя, впиться в его губы и выжечь клеймо своей метки на его шее.

Пальцы, сжимавшие ручку двери, крупно дрожали от противоестественного возбуждения. Стиснув зубы, он свободной рукой выудил из кармана флакон с сильными супрессантами для альфа. Он закинул таблетки в рот и, не разжевывая, с усилием проглотил. Дозировка была превышена вдвое — обычная порция сейчас бы не справилась.

Препарат подействовал стремительно — словно глыба льда рухнула в кипящий котел, остужая воспаленный мозг. Способность рассуждать вернулась, но страх сорваться и покалечить того, кто находился за дверью, заставил его сжать латунный замок с такой силой, что металл жалобно хрустнул.

Придя в себя, Янь Чжисин почувствовал, как по спине струится холодный, липкий пот.

Аромат абрикосового цвета за дверью становился все гуще, просачиваясь сквозь щели и окутывая его дурманящим облаком сладкого кошмара.

Четыре года назад, едва вернувшись в страну, он стал жертвой грязного заговора. Его накачали экспериментальными стимуляторами, и здесь, в одном из этих номеров, он в полубезумном состоянии насильно пометил случайного омегу. Воспоминания о том периоде восприимчивости стерлись, оставив лишь обрывки: крошечная тьма, испуганный, срывающийся крик и отчаянное, яростное сопротивление жертвы. Тот омега кусался, царапал ему лицо ногтями и до хрипоты умолял убираться прочь.

Но когда силы иссякли, пленник попытался действовать хитрее — высвободил свои феромоны, надеясь мягко усмирить взбесившегося зверя. Это стало роковой ошибкой.

Их совместимость оказалась абсолютной. Вместо успокоения Янь Чжисин окончательно потерял рассудок от сладости запаха. Его пальцы безжалостно сжимали податливую плоть, оставляя синяки на каждом сантиметре тела, а зубы раз за разом разрывали беззащитную кожу на шее, клеймя чужую железу.

В финале этой кошмарной ночи в его памяти запечатлелся лишь тихий, измученный плач сломленного существа. И этот всепоглощающий аромат абрикосового цвета.

Янь Чжисин искал его четыре долгих года.

И вот теперь...

Круг замкнулся. Судьба вернула его в ту же точку, словно разыгрывая безупречную, предрешенную свыше партию.

Сделав глубокий вдох, он резко толкнул дверь. Лишенный сил омега покачнулся и безвольно рухнул прямо ему на грудь.

Янь Чжисин порывисто сомкнул руки на его талии. Тело незнакомца полыхало жаром, но было невероятно, податливо мягким.

<http://bllate.org/book/18245/1748439>